

Печальный Демон, дух изгнания,
Летал над грешною землей,
И прежних дней воспоминанья
Отснял в комедии одной.

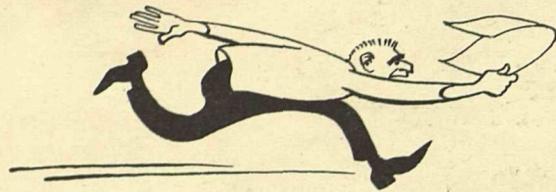
Идише!
идет
съемка

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Подробности см. на 7—9-й стр.: «Для тех, кто любит кино».

КРОКОДИЛ

№ 9 (1587)
30 МАРТА 1960

ВЕСНА ИДЕТ!

КОГДА пришла эта составленная особым кодом каблограмма, в Вашингтоне царил глубокая ночь. И, может быть, именно потому, что для вечера время было очень поздним, а для утра слишком ранним, полученная депеша оказалась, как мы увидим впоследствии, столь магическое и удивительное действие.

Дежурный чиновник госдепартамента немедленно связался с шифровальным отделом. И когда чиновнику положили на стол расшифрованный текст, на его лице появилось выражение священного ужаса. Тиснув на множительном аппарате несколько копий, он тотчас же вызвал курьеров. Несколько быстроходных автомобилей помчались по ночным улицам в различные районы города. Содержание депеши стало известно сразу нескольким чинам Пентагона, ведомства Аллена Даллеса и других государственных учреждений.

Заработали телеграф и телефон. Были подняты с постелей наиболее влиятельные сенаторы и конгрессмены, оказавшиеся в эту ночь в Нью-Йорке, Чикаго и на курортах Флориды. Позевывая и чертыхаясь, натягивали штаны обозреватели крупных газет. Незримая тревога охватила многие звенья американской государственной машины, в то время когда опекаемые ею налогоплательщики беззаботно храпели и, возможно, упивались снами самого легкомысленного свойства.

Ранним утром в госдепартаменте собрался целый взвод советников и экспертов. В приемной нетерпеливо топтались репортеры.

Каждому было ясно, что предстоят серьезные решения.

Государственному секретарю следовало определить:

1. В какой степени полученное сообщение связано с агрессивной политикой русских.

2. Какое оно может оказать влияние на сплоченность и консолидацию западного мира.

И самое главное:

3. Какие действия должны предпринять США и их союзники.

Нечего и говорить, что разрешить эти вопросы госдепартаменту было нелегко: время слишком прямолинейных решений ушло, а способность мыслить гибко многие консультанты и советники по внешнеполитическим вопросам еще не приобрели. Совещание затянулось...

А тем временем...

В Голливуде срочно возобновили пробы актеров на главную роль в отложенном было производством американо-испанском фильме «Мой друг каудильо».

Группа сенаторов направила Киси поздравление по поводу 83-летия его туежки.

Гарри Трумэн вновь выступил с уже не раз освященной лекцией «Холодная война» как выражение здорового атлантического духа.

Общество любителей монументального искусства немедленно возобновило сбор средств на сооружение памятника при жизни Конраду Аденауэру за его заслуги в учреждении военных баз бундсвера на территории Испании, Греции и других европейских государств.

Дипломатические представители США в Тегеране получили директиву «подкрутить кому следует хвосты покрепче». Конкретное указание, кому именно следует подкрутить хвост, в директиве отсутствовало. Но, вероятно, в этом и не было нужды: посол великолепно знал, с кем он каждый день имеет дело.

Вот что наделала одна только депеша, полученная поздней ночью в Вашингтоне.

Но пора уж познакомить читателя с ее содержанием. Оказывается, это было срочное донесение посла США в Карачи. Он сообщал:

«По полученным здесь из весьма авторитетных источников сведениям, в Европе наступила весна!»

Так естественное и невинное на первый взгляд явление — смена времен года — моментально взбодрило силы тех, кто волею обстоятельство был оттеснен в американской общественной жизни на второй план. Это были трумэны, рокфеллеры и прочие поборники «жесткой» политики, мастера «холодного» бизнеса, сохранившиеся, к сожалению, и сейчас, в дни всеобщего потепления. Будь это в их возможностях, они остановили бы и шумящие потоки растаявших снегов, и бурный рост молодых побегов в зеленых рощах, и неудержимое стремление простых людей земли к теплу, солнцу и мирной жизни. С великим удовольствием они повернули бы вспять историю независимой Кубы и Гвинеи, объявили бы несостоявшейся триумфальную поездку Н. С. Хрущева по странам Юго-Восточной Азии, заморозили бы улыбки на лицах людей, возгорженно встречавших четырех советских героев в Сан-Франциско и Нью-Йорке. Будь это в их силах, они запретили бы весну и в Европе, и в Азии, и во всех других частях света.

Но сне, как говорят, от них не зависит. Весна идет!

КРОКОДИЛ

Пришли и проз...

С БАРАБАННЫМ БОЕМ

Знаете ли вы, что деревянный барабан в состоянии вызывать неимоверный административный треск?

Скажем, на завод прибывает в разобранном виде барабан из-под кабеля. Фактически это несколько дощечек. Тем не менее для его приема вы обязаны срочно создать авторитетную комиссию в составе:

«Начальника ОТК завода, мастера цеха, товароведа, бригадира плотников, плотника, представителя завкома, представителя нейтральной стороны».

Этим и объясняется тревога, вызванная прибытием одного такого барабана на завод «Молдавкабель» в г. Бендеры.

Все члены названной комиссии, как говорится, были налицо. Не хватало только представителя нейтральной стороны.

Может быть, ты, Крокодил, предложишь свои услуги в качестве этой стороны. А заодно позволишь себе задать скромный вопрос: не устарели ли инструкции бывшего Министерства электропромышленности СССР от 19 января 1955 года и Госарбитража от 28 августа 1939 года, в соответствии с которыми каждый поступающий на завод барабан встречается с таким барабанным боем?

Ф. ФЕЛЬДМАН

г. Харьков.

Адресат неизвестен

О плохой работе иных почтовых отделений даже как-то неудобно писать: до полу-смерти избитая тема. Неудобно, а все-таки приходится! Очень уж сильно удивил почтамт г. Фрунзе нас, сотрудников института «Киргизгипрострой». Живем мы с

почтамтом на одной улице — имени Белинского.

Пришла к нам из Ташкента посланная наложенным платежом посылка — долгожданый проект школы-интерната. Пришла и ушла. Какой-то труженик почтамта с неразборчивой подписью начертал на посылке: «Адресат не розоскон». Заместитель директора почтамта тов. Канчарова любезно разъяснила:

— Бывает, знаете. Всегда имеет место определенный процент возврата почтовых отправлений. Вам просто не повезло. Вы попали в процент.

Очевидно, наш почтамт тоже попал в процент учреждений, где очень высок процент халатности.

М. ГРИГОРЬЕВА, сотрудница института

АКУЛА КАРАКУЛА И ДЯДЯ ИЗ САРАПУЛА

Нам акула Каракула Нипочем, нипочем, Мы акулу Каракулу Кирпичом, кирпичом!..—

бодро распевают ребята младшего возраста.

А поднимут ли они полновесный кирпич? Об этом не подумал никто. Только директор Сарапульского кирпичного завода Николай Сергеевич Решетцов догадался изготавливать такой кирпич, который сам крошится на мелкие куски, — они как раз по силам слабым детским ручонкам.

А ну-ка, дети, грянем дружное «Ура!» доброму дяде Коле из города Сарапула!

С. ОХОХОТИН

г. Ижевск.

Эмиль КРОТКИЙ

Вы за?

Еще туман скрывает все детали
И будущность погоды не ясна,
Но сплетники-ручьи уж разболтали
Повестку дня. В повестке дня — весна!

Куда ни глянь — везде ее приметы.
Светлее дни. Шумнее птичий хор.
Уж воробьи и прочие поэты
Лирически щебечут всякий вздор.

Уж по утрам фиалок полон рынок.
Купил цветы и думаешь: кому б
Их поднести! Потеет на витринах

Ассортимент конфузующихся шуб.
Уж по дворам, погожим днём пригрета,
Толпа ребят резвится, снег лова.
Уже «Литературная газета» спешит поднять «проблему соловья».

А воробьи купаются, как в ванне,
В озерах луж, и первая гроза
Совсем близка...
Начнем голосованье:
Кто за весну!
Вы за!

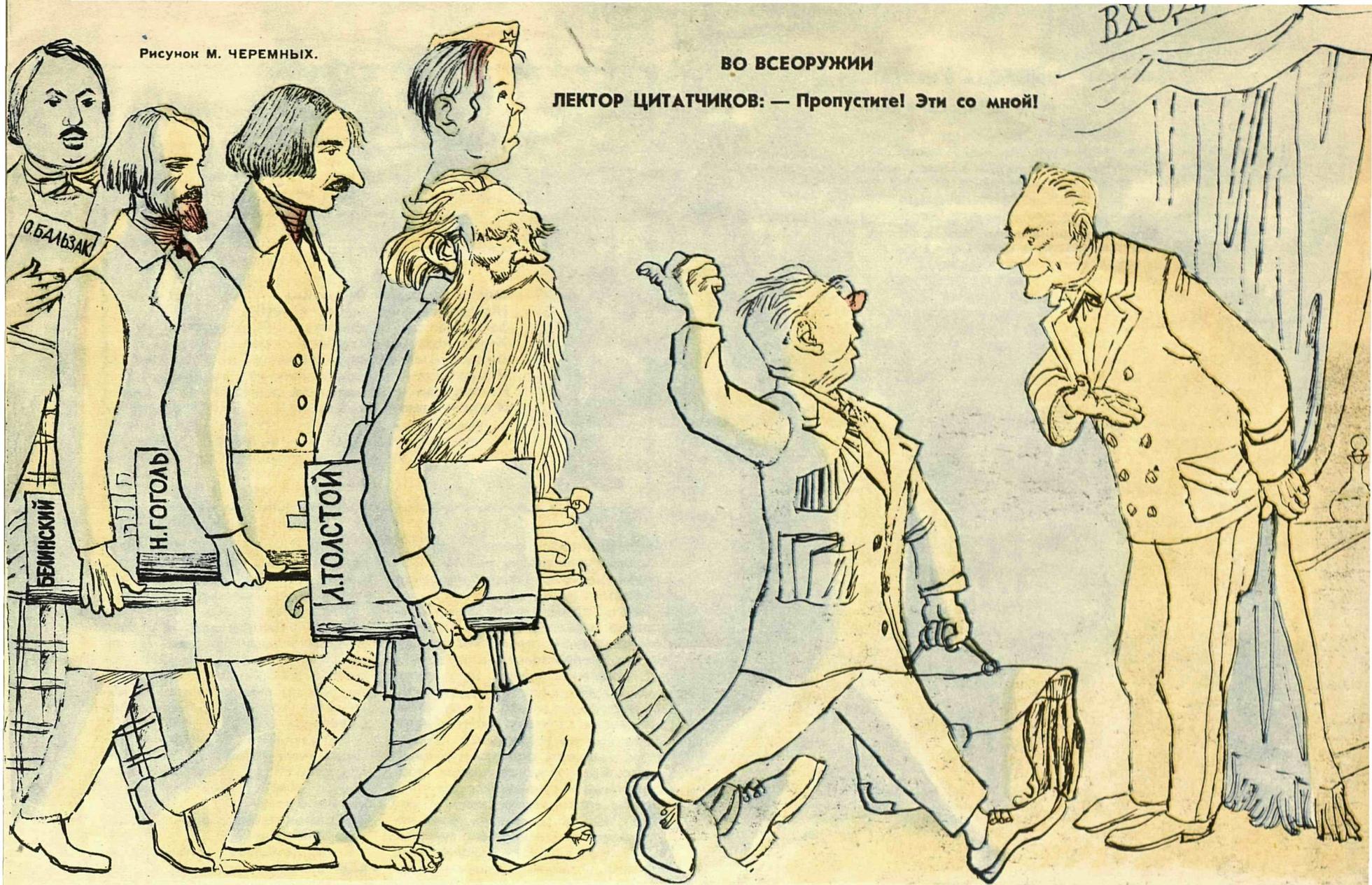
Вы за!
МЫ ЗА!

Весна, как её представляет...

... БЮРОКРАТ

ЛЕКТОР ЦИТАТЧИКОВ: — Пропустите! Эти со мной!

КУД-КУД-КУДА ХОХЛАТКИ УДАЛИЛИСЬ?

НЕБОЛЬШОЙ, НО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРАКТАТ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУРИЦА — НЕ ПТИЦА»

СМЕЛЫЕ эксперименты, проводившиеся последнее время в ряде колхозов Осьминского района, Ленинградской области, со всей убедительностью свидетельствуют: курицу можно изжить. Стереть с лица земли. Избавить руководящий состав колхозов от кудахтанья этих несносных тварей.

Нами (см. подписи) найден целый ряд практических способов полной и бесповоротной ликвидации курино-петушиного поголовья. Эти способы может с пользой применить любой руководитель колхоза, желающий избавиться от забот и хлопот, связанных с сохранением и приумножением куриного стада.

Способ первый. Если в колхозе обнаружены остатки кур, петухов и цыплят, их можно ликвидировать путем:

- немедленного усекновения головы,
 - доведения до тщедушного состояния с последующей выбраковкой и сдачей на мясо (на кости),
 - упразднения самой птицефермы.
- (Примечание. На месте птицефермы можно запроектировать памятник-обелиск Петьке-петуху со светящимся грешком.)

Указанные меры были успешно опробованы в колхозах «Красный Самряк», «Всходы», «Парижская коммуна» и других, о результатах чего дает представление публикуемая таблица.

(Примечание. Колхоз «Парижская коммуна», как явствует из таблицы, является признанным в районе лидером антикуриного движения: там хохлатки сведены на нет уже несколько лет назад.)

	Было на 1 янв. 1959 г.		Было на 1 янв. 1960 г.	
	всего птицы	в том числе несушек	всего птицы	в том числе несушек
Колхоз «Красный Самряк»	131	94	0	0
Колхоз «Всходы»	56	53	0	0
Колхоз «Парижская коммуна»	0	0	0	0

Способ второй. Если в колхозе кур больше нет, а руки все еще чешутся, можно для разнообразия взять на инкубаторной станции сотню-другую цыплят, основную часть их уморить, а остаток перебить и продать райпо. Такая операция не фигурирует в сводках о наличии птицепоголовья и вообще легко сходит с рук.

Мы рекомендовали бы каждому куроневистнику, прежде чем приступать к противохохлаточным и антипеструшечным мероприятиям, вспомнить известную формулу: «Снесла курочка яичко — не простое, а золотое». В этой связи советуем изучить и творчески применить опыт одного из авторов настоящего трактата, председателя колхоза имени Красина А. К. Андреева, который довел себестоимость каждого куриного яичка до 2 руб. 27 коп. Практика показывает, что ссылка на «золотое яичко» всегда звучит наиболее убедительно.

С другой стороны, в Осьминском районе сейчас много говорят, например, о птичнике совхоза «Осьминский» Ф. И. Тилик, ко-

торая получила в прошлом году по 169 яиц от каждой несушки. О том, что этот совхоз только за один год увеличил поголовье несушек в полтора раза. О том, как быстро идет в гору птицефермы колхозов «Сталь», «Декабрист», «Луга» и других.

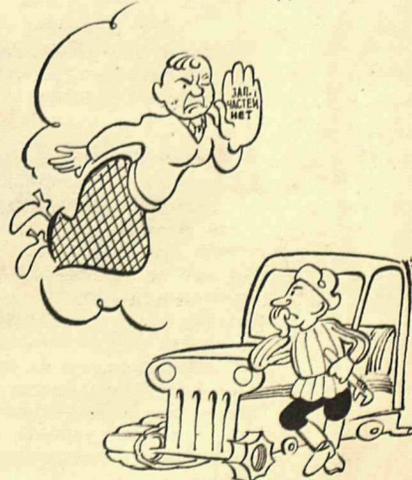
Что касается авторов данного трактата, то они не хотят считать цыплят ни по осени, ни по весне, ни по какому-либо другому времени года. Авторы неизменны в своем убеждении: кудахтанье и кукареканье являются вредными шумовыми эффектами, отвлекающими руководителей от размышлений над важными хозяйственными проблемами. И в лице читателей журнала «Курица — не птица» они хотели бы видеть своих единомышленников.

К сему — председатели: А. Андреев (колхоз имени Красина), В. Крумер (колхоз «Красный Самряк»), М. Иванов (колхоз «Всходы») и другие.

Научные консультанты: В. Семизаров (начальник районной инспекции по сельскому хозяйству), И. Андрейченко (главный зоотехник инспекции).

Трактат подготовили к печати
В. АЛЕКСАНДРОВ,
И. ГАВРИЛОВ

Всена,
как её представляет...

... ТРАКТОРИСТ

ВЫСАДКА В БРИТАНИИ

(В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БОННА)

Во время второй мировой войны Гитлер намеревался произвести высадку войск на Британских островах.

В настоящее время ведутся переговоры об организации военных баз боннского вермахта на Британских островах.

Из газет.

Рисунок Ю. ГАНФА.

— Вот видите, оберст, как просто! Оказывается, надо было всего лишь сменить флаг.

Арт БУХВАЛЬД

ПРОТИВОПРОТИВОРАКЕТНАЯ РАКЕТА

Арт Бухвальд — американский фельетонист, сотрудник газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». Порой в своих сатирических статьях он отражает довольно распространенные среди американской публики настроения.

Мы были точно в таком же замешательстве относительно американских ракет, как и все, пока на днях один наш знакомый промышленник не просветил нас за завтраком. Он просил не называть его имени, и, поскольку военно-воздушные силы не любят раскрывать свои секреты, мы последуем их примеру.

— Беда большинства американцев, — сказал он, — заключается в том, что они уверены, будто планы создания новых ракет зарож-

даются наверху. На самом же деле почти все новые идеи в ракетной технике исходят от какого-нибудь скромного гражданского инженера, работающего в каком-нибудь крошечном бюро где-нибудь за тысячи миль от Пентагона.

Позвольте привести вам пример того, как рождается новая ракета. В один прекрасный день этот инженер решает, что нужно придумать что-нибудь новенькое. Он садится за стол и пишет предложение создать ракету, которая бу-

дет уничтожать ракеты, которые должны уничтожать ракеты... Одним словом, противопроверающую ракету.

Инженер передает свое предложение какому-нибудь младшему лейтенанту, который смыслит в ракетах ровно столько, сколько ему положено по званию, или, другими словами, ничего. Младший лейтенант подписывает бумагу и передает ее капитану. Капитан, естественно, не собирается думать сам, если есть подпись подчиненного. Ведь, в конце концов, подчиненные и существуют для того, чтобы делать такую черновую работу, как обдумывание. И так, капитан тоже ставит свою подпись.

Бумага следует положенными путями, обрстая все новыми и новыми подписями, ибо каждый вышестоящий начальник считает, что те, внизу, знают свое дело. В правительственных кругах эта система называется «руководство снизу».

Наконец бумага попадает в Пентагон. Там на основании всех подписей приходят к выводу, что проблема изучена досконально, и предложение передается в комитет по ассигнованиям. Там уже давно никто ничего не понимает в ракетах, и именно поэтому комитет немедленно выделяет деньги.

Кроме того, для начала нужно всего каких-нибудь десять миллионов долларов, а это вполне разумная сумма, и ни один здравомыслящий человек не станет против нее спорить.

Как только деньги выделены, отдел по связи с прессой публикует сообщение, что их род войск будет вскоре иметь противопроверающую ракету, которая хотя и не является абсолютным оружием, но позволит сократить разрыв, «пока мы не догоним русских».

Программа теперь уже запущена на полный ход, и деньги израсходованы до цента. На ракету, естественно, нет еще и намека, но это отнюдь не изъян, а скорее даже преимущество.

Руководители программы считают, что в основе ее лежит действительно передовая идея, иначе ракета уже давно была бы создана.

То, что ракеты еще нет, объясняется главным образом нехваткой денег. Так, во всяком случае, утверждают руководители проекта.

Добавляются еще семьдесят пять миллионов долларов и еще несколько тысяч человек. Мысль заключается в том, что, если достаточное количество людей работает над проектом достаточное количество времени, работа будет выполнена автоматически.

Единственный же механизм, который пока действует, — это типографский станок, на котором печатаются обещания американскому народу о том, что ему вскоре будет преподнесена противопроверающая ракета.

Когда семьдесят пять миллионов долларов подходят к концу, получить новые ассигнования уже не представляет ни малейшего труда. До тех пор, пока вы продолжаете требовать в министерстве обороны деньги, никому и в голову не придет странная идея спросить вас, куда вы дели уже выделенные кредиты.

Наконец наступает день, когда вы все-таки вынуждены испытывать свою ракету. Она, разумеется, и не думает взлетать. Но, с точки зрения военных, это вовсе не означает поражения. После провалов всегда найдется под рукой генерал, который с энтузиазмом заявит, что нет более успешной вещи, чем провал. Провал означает прогресс. Если бы ракета работала, она была бы не прогрессивной, а устаревшей. Поэтому, объясняет генерал, русские, которые по ракетам вроде бы впереди, на самом деле отстают от нас, поскольку их ракеты летают лучше наших. Все знают, что по-настоящему передовая ракетная техника не может оторваться от земли.

Тем временем инженер, который первый сделал предложение о создании новой ракеты, исправил первоначальный проект. Но уже поздно.

Кто будет прислушиваться к мнению скромного гражданского инженера, когда на проект израсходовано двести миллионов долларов!

Перевод с английского.

ФУДЗИ-ЯМА И ФУДЗИЯМА

Вулкан Фудзи-Яма не извергался с начала XVIII века.

Министр иностранных дел Японии Фудзияма недавно заявил, что «сфера действия» японо-американского военного союза включает в себя такие территории, как прибрежные районы Китая, Советское Приморье и т. п.

Из газет.

Молчит уснувший Фудзи-Яма
(Не принятый на службу в МИД),
Зато министр Фудзияма
Вовсю клокочет и гремит!
Он не привел народы в трепет,
И видно всем за много миль:
Изверг лишь реваншистский пепел
И поджигательскую пыль!

А. МАЛИН

ПРОЛОГ

— ПОЧЕМУ перестали поступать заказы на вооружение от... этой... как ее... Апельсинской республики? — сердито спросил своего помощника главнокомандующий вооруженными силами великой северной империи. — Эдак они, того гляди, начнут разоружаться. Что там делает наш военный атташе, хотел бы я знать?

Помощник главнокомандующего на цыпочках выскочил из кабинета.

АДМИРАЛ ЛОПЕС И Т. Д.

КОМАНДУЮЩИЙ флотом Апельсинской республики сидел в своем саду и предавался послеобеденному кейфу. Эти часы были любимыми в жизни адмирала Лопеса-и-Гонсалеса-и-Хименеса-и-Родригеса-и... Впрочем, у нас нет времени называть все двадцать четыре составные части фамилии адмирала, ибо в этот момент в саду показались военный атташе, представлявший в Апельсинской республике вооруженные силы великой северной империи.

— Сидите, — сказал атташе, — сидите, но помните, что вашему военно-морскому флоту необходимо приобрести у нас современные глубинные бомбы, электронное оборудование, противолодочные фрегаты и нейлоновые бюстгалтеры.

теры. (В скобках отметим, что атташе по совместительству был негласным представителем «Всемирной компании по производству, продаже и использованию нейлоновых бюстгалтеров без бретелек и пуговиц».)

И вообще, — продолжал атташе, — вам пора полностью перевооружить не только флот, но и авиацию, не говоря уже о сухопутных силах.

Адмирал все-таки встал и звучно звякнул орденами.

— Слушаюсь!

Но тут же запрустил и менее решительно добавил:

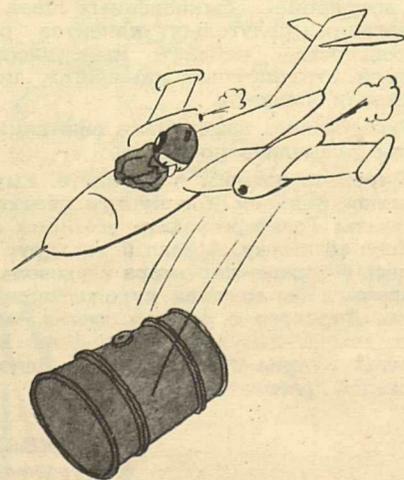
— Общественное мнение... знаете... затруднения с кредитами...

Потом он оглянулся по сторонам и прошептал, вздрагивая:

— Люди не хотят давать денег, они требуют разоружения.

Атташе не поддался панике.

— Общественное мнение — великая сила, — заявил он решительно. — Именно с его помощью мы убедим ваш парламент. Сейчас я вам все растолкую...

ОПЕРАЦИЯ «ПАНТАНО ВЬЕХО»

НАД ЗАЛИВОМ, Пантано Вьехо, что в просторечии значит «Старое болото», появился бомбардировщик. Штурман самолета сверился с картой и нажал гашетку бомбометателя. Взрыва, правда, не последовало. С самолета в залив грохнулась здоровенная бочка с машинным маслом.

Пилот вывел бомбардировщик на боевой курс, и штурман длинными очередями вспорол бочку, которая спокойно легла на дно, оставив на поверхности залива большие масляные пятна.

— Операция проведена с головокружительным успехом. С нашей стороны потерь не было, — доложил пилот, возвратившись на базу.

«ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ «КРАСНЫХ»

УТРЕННЯЯ газета «Ни Бе ни Ме», известная как неофициальный орган министерства иностранных дел Апельсинской республики, вышла с аншлагом на всю полосу: «Неизвестная подводная лодка в заливе Пантано Вьехо». Заголовки гласили: «Наш доблестный флот накрепко запер лодку в заливе», «Лодка обстреляна нашими не менее доблестными летчиками», «Судя по имеющимся сведениям, неизвестная подводная лодка повреждена и лежит на дне залива, который оцеплен нашими окончательно доблестными сухопутными войсками».

Статья в газете заканчивалась тревожным заявлением о том, что «наш суверенитет находится под угрозой».

Выходя от президента, которому он предъявил требование о перевооружении флота, адмирал Лопес-и-Гонсалес-и-Хименес и т. д. был немедленно атакован корреспондентами.

— Все идет блестяще! — заявил адмирал. — Если положение будет угрожающим, я сам готов лечь на дно залива. Однако сейчас наши доблестные вооруженные силы неспособны уничтожить сверхсовременную субмарину. Наши апельсинские бомбы могут поражать цели только на глубине до 3 километров, а в данной ситуации нам необходимы бомбы глубиной действия до 33 километров. Это все, что нам нужно, — бомбы и, естественно, бюстгалтеры без пуговиц и бретелек.

Насчет бюстгалтеров корреспонденты тактично промолчали, но по поводу глубинных бомб один из них заметил, что тридцатитрехкилометровых глубин на земном шаре вроде бы еще не открыли.

Адмирал дал дотошному репортеру достойный ответ:

— Вы не знаете «красных»!

Намек на «красных» имел определенный успех. Местная коммунистическая партия была срочно объявлена вне закона, а вечерние газеты все как одна дружно вышли под заголовком: «Красное масляное пятно на поверхности залива» (в данном случае подразумевался не естественный цвет пятна, а его политическая окраска).

МЫСЛЬ ПОД НОГАМИ

КУДИВЛЕНИЮ адмирала Лопеса-и-Гонсалеса-и... продолжение следует, общественное мнение слабо реагировало на появление врага, хотя таинственная подводная лодка, по сведениям армии, каждые двенадцать часов (не слишком часто, но и не очень редко) поднималась на поверхность, то ли для того, чтобы перезарядить аккумуляторы, то ли для того, чтобы напомнить о своем существовании несколько инертному общественному мнению.

Встревоженный адмирал направился за советом к атташе, но, услышав, что представитель великой северной империи спит, не решился тревожить его. Адмирал знал, что атташе, когда его будят раньше времени, имеет скверное обыкновение, не вылезая из постели, производить государственные перевороты и смещать президентов. Разочарованный адмирал повернул к своему дому и по дороге споткнулся об удачную мысль.

Через полчаса правительственное радио передало экстренное сообщение: «В заливе Пантано Вьехо появилась вторая неизвестная подводная лодка».

Адмирал опубликовал составленное в самых решительных выражениях требование о дополнительных военных ассигнованиях. Он подчеркнул, что лодки имеют шанс безнаказанно ускользнуть из-под бдительного надзора ввиду слабой оснащенности апельсинских вооруженных сил. Парламент не выдержал и проголосовал за увеличение налогов и за тройной военный бюджет. Заодно Апельсинская республика присоединилась к оборонительно-наступательному блоку «НИ СЕ НИ ТО».

Тем не менее принятые меры оказались недостаточными для уничтожения таинственных лодок. Тогда великая северная империя с прищипом ей бескорыстием в самый короткий срок прислала 50 тысяч советников и столько же противолодочных фрегатов, оборудованных новейшими электронными приборами. Со значительно меньшим шумом прибыл транспорт, груженный нейлоновыми бюстгалтерами без бретелек и пуговиц.

Увы, как оповестили газеты, обе подводные лодки за семь с половиной секунд до прибытия вышеуказанных фрегатов и советников исчезли неизвестно куда.

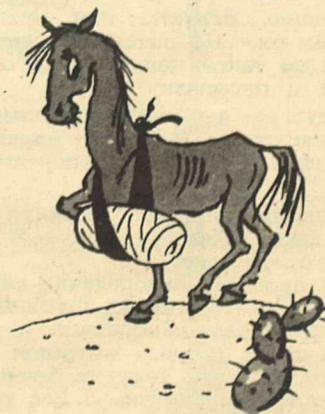
ЭПИЛОГ

НА ОЧЕРЕДНОМ торжественном приеме в честь доблестных советников (их, естественно, попросили остаться на случай возвращения подводных лодок) жена адмирала Лопеса-и-т. д. и т. п. потрясла гостей своим новым нейлоновым бюстгалтером без бретелек и пуговиц.

Как раз в тот момент, когда жена адмирала прилагала максимум усилий для того, чтобы обратить внимание атташе на свою покупку, старая лошадь, переходя вброд залив Пантано Вьехо, сломала правую переднюю ногу, споткнувшись о большую бочку из-под машинного масла.

По заливу плавали желтые утки и торжественно крякали.

КОРОЛЕВ-И-КАПУСТИН

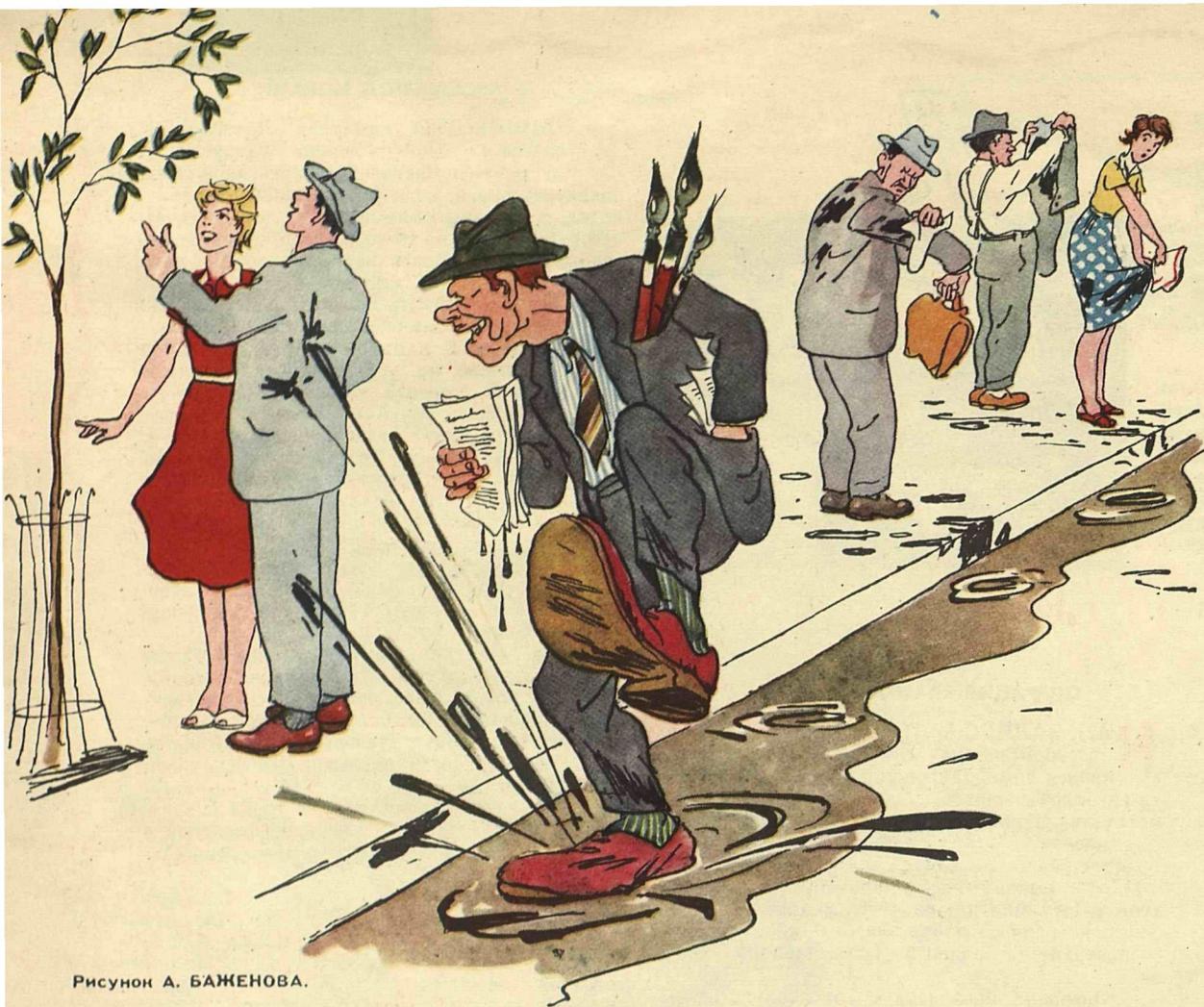

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

ПО ВЕСЕННИМ ЛУЖАМ
Клеветник на прогулке.

ДРАГОЦЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ГОРОДЕ построили дом. Горожане еще гадали, что за предприятие в нем разместится, а директор уже утопал в несметном множестве дел.

Пришло письмо из далекой Одессы. Артель «Металлист» Одесского облпромсовета предлагала серию плакатов по технике безопасности и промсанитарии. Отметив, что стоимость одного плаката равняется 21 рублю 20 копейкам, директор отложил заманчивое предложение в сторону.

«Конечно, плакаты нам нужны, — размышлял он. — Но зачем их заказывать в Одессе по такой цене да еще оплачивать ящики и пересылку?»

Но тут его здравые размышления были грубо нарушены. В кабинет маршевым шагом вошел здоровяк в спортивном свитере.

— Физкульт-привет! — гаркнул здоровяк, протягивая директору руку. — Я из харьковского «Динамо».

Пока директор лихорадочно перебирал в уме фамилии известных футболистов, динамовец открыл чемоданчик и развернул веером пачку цветных жестианок.

— Вот образцы. Техника безопасности и промышленная санитария! Все тут!

Директор прочел:

— «Вытри руки от масла, может прои-

зойти взрыв!», «При работе с молотобойцем становись сбоку»...

Здоровяк оказался напористым, и директор покорно подписал бланк-договор харьковского спортивного комбината «Динамо».

— Физкульт-ура! — гаркнул динамовец и вышел, столкнувшись в дверях с новым посетителем.

Новый посетитель — представитель Тбилисского общества глухонемых — вел себя довольно скромно. Он распахнул перед директором проспект, напечатанный издательски мелким шрифтом. Почувствовав недоброе, директор хотел было встать и уйти. Но кончил тем, что дал согласие заказать Тбилисскому обществу глухонемых плакаты по технике безопасности.

Когда посланец солнечного края вышел, директор распечатал следующее письмо. Начинаясь оно вещей фразой: «Фотохудожественное производство артели «Прогресс» принимает...» А заканчивалось указанием расчетного номера в отделении Госбанка.

Директор иступленно рвал письмо, когда в кабинет вошел еще один гость, в дорогом макинтоше.

— Я к вам прямо с поезда, — воркующим баритоном пропел гость. — Из Прибалтики... Поделитесь путевыми впечатлениями, он сразу перешел к делу:

— Собственно говоря, я от Литовского

театрального общества. Вильнюс, улица Людас Гирос, тридцать два...

Директор молниеносно прикинул в уме скромные возможности своего предприятия и решил наотрез отказаться от услуг литовских мастеров сцены. Но человек в макинтоше неожиданно всколил со стула и, судорожно заломив пальцы, воскликнул: — Быть или не быть предприятию... зависит от нас! Лучшие плакаты по технике безопасности! Гарантируем безупречное исполнение!

Директору в короткий срок было доказано, что без плакатов, изготовленных мастерами Литовского театрального общества (Вильнюс, ул. Людас Гирос, 32), на предприятии опасно будет работать. Спасение же людей от неминуемой гибели стоит до смешного дешево: всего восемь рублей пятьдесят копеек за плакат. Следует ли говорить, что директор покорился и на этот раз...

А на следующее утро директору был доставлен конверт с видом манящего пляжа и кипарисов Черноморского побережья. От бумаги исходил нежный аромат персиков.

Директор прочитал первые строчки письма: «Извещаем, что нами могут быть вам направлены художественно оформленные на жести яркими красками...». И понял, что хорошего ждать нечего. И не вшибся. Кутаисское галантерейное производство предлагало заказчикам не только плакаты по технике безопасности, но и «Перечень № 1» политических плакатов «на красном сатине, размером 110×73 см. шелковой бахромой золотыми буквами цена 80 рублей». Далее шло бесстрастное перечисление плакатов с поразительным количеством ошибок. Мелькали слова: «блогосостояние», «всемирноразвивайте», «трудолие навики»...

Чудовищный преискуронт вызвал негодование. Но пока директор обдумывал желчный ответ по адресу г. Кутаиси, улица Сталина, 13, грузчики вносили первые ящики, прибывшие из Харькова. Не подвели и остальные. Явились герольды, возвестившие о приближении их величества плакатов люблинской артели «Культпром», Винниковского пожарного общества, артели «Прогресс» из Орджоникидзе, Львовского фотосалона, артели имени 9 мая и прочих театральных обществ, пожарных команд, салонов и артелей...

...В день открытия предприятия над его дверями появилась вывеска, разрешившая догадки и сомнения горожан:

ОБРАЗЦОВАЯ КОММУНАЛЬНАЯ БАНЯ

Первые посетители, тербя свежие веники, изумленно бродили по залам и кабинкам. Плакаты цыкали на них в самых неожиданных местах. «Не рискуй зря! Неправильный риск приводит к несчастному случаю!» — напоминал плакат у бассейна. В парной не советовали пользоваться «для растопки печей денатуратом и леграйном». В душевой кабинке уже просто приказывали: «Без дела не стоять!»

В новой бане к услугам посетителей было все, кроме... обыкновенных шаек. Когда делегация полуголых клиентов осадил директорский кабинет, выяснилось, что деньги, отпущенные на шайки, целиком пожрали плакаты.

Возмущенно размахивая вениками, клиенты разошлись по домам.

Директор заперся в кабинете. Ему было стыдно. Ведь он мог купить необходимые плакаты Госэнергоиздата всего по одному рублю за штуку. А если б их вдруг не нашлось в городе, директора с удовольствием выручила бы местная художественная артель. Директор с ужасом думал, что сейчас откуда-нибудь с Дальнего Востока мчатся вагоны с плакатами и близок час тяжелой расплаты.

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

НЕ ЛАКИРОВКА ЛИ?

Протокол производственного совещания в Управлении по производству фильмов

Слушали. Творческую заявку на сценарий фильма «Карнавальная ночь».

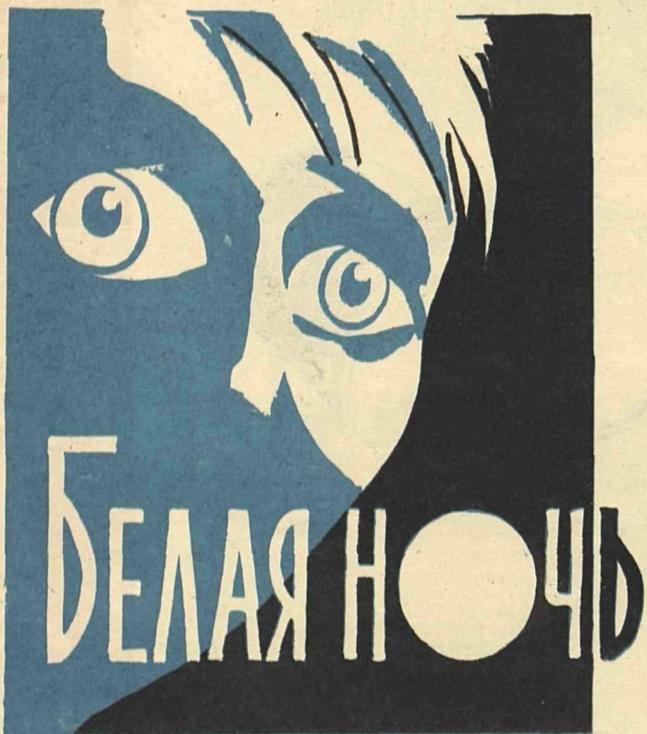
Киновед К. Уничтожайтис поставил вопрос о том, не явится ли новый фильм возрождением лакировки в ее самом худшем виде. Киновед Р. Прославляйло пытался возражать К. Уничтожайтису, но дружными усилиями всех собравшихся был уничтожен сам.

Сценарист Г. Лалила заявил, что идея фильма, выраженная в словах песенки «...И хорошее настроение не покинет больше вас», глубоко порочна. «Меня,— сказал Лалила,— хорошее настроение покинуло очень давно. По моим сценариям выпущены такие душераздирающие фильмы, что сердца средних зрителей просто разлетаются на мелкие кусочки».

Режиссер Б. Нюнин заметил, что еще не все потеряно и фильм можно спасти...

Постановили. Предложить группе режиссеров и сценаристов разных студий разработать собственные варианты фильма, чтобы в разной трактовке его основной идеи ярче выявить индивидуальные творческие почерки, росчерки и...

(На этом протокол обрывается.)

[Из рабочей тетради режиссера
Луки Пореева]

В заявке что-то есть. Додумать.

1. Время действия перенести минимум на сто — сто пятьдесят лет назад.

2. Место действия. Узкие рамки заводского Дома культуры сковывают творческую фантазию. Сломать рамки. Место действия — весь мир.

3. Пожелания коллектива: а) уважить Ольгу Ивановну, супругу. Оля всегда чувствовала склонность к трагическим ролям; б) уважить милых девочек Люсю, Мусю, Дусю, Лилию, Милю и Цилю. Они давно умоляют отснять их как следует.

Как я себе представляю фильм?

Петербург начала прошлого века. Дворцы. Памятники. Проспекты. Вечернее гулянье. Коляски. Франты. Дамы. Люся, Муся и Дуся — пешие. Циля, Лилия и Миля — в колясках. Извозчик:

«Эх, прокачу!»

Комья грязи из-под колес. Крупным планом: поношенные штиблеты (выяснить, штиблеты ли), забрызганные прязью брюки. Ап-

парат ползет выше. Видим бледное лицо Владимира. Аппарат следует за ним. Покосившиеся дома Васильевского острова. Окошко: герани, бегонии. Занавеска отдергивается. Лицо Ольги Ивановны, то бишь Елены.

Диктор:

«Елена, дочь прачки, белыми ночами любила мечтать в своей светелке».

Крупным планом: глаза Владимира, устремленные на Елену, и наоборот.

Диктор:

«Застенчивость мешала юному мечтателю».

Улицы, мосты. Гулкие шаги Володи. Он поет: «Я не знаю, как начать, в общем, значит, так сказать»...

Снова окошко. Мимо коляска. Пожилое лицо князя Огурцовского. Плотоядно глядит на Елену. Занавеска задергивается.

Смерть прачки. Клячи, катафалк. Белая ночь. Елена бежит топиться. Искаженное горем лицо. По параллельной улице идет Володя. Напряжение зрителей: встретятся ли? (Идет — бежит — идет — бежит...) Мелодия под сурдинку:

«Пять минут... но бывает, что минута все меняет очень круто»...

Не встретились! Удаляющиеся гулкие шаги Владимира. Елена, рыдая, склоняется над перилами моста. Коляска. Огурцовский. Подхватывает бесчувственную Елену, бросает в коляску. Цоканье. Кучер:

«Эй, родимые!»

Музыка, громко:

«Но бывает, что минута» — и т. д. Володя у домика. Ни герани, ни занавески — пусто! Искаженное горем лицо Володи меняется на блаженно-задумчивое. Володя мечтает. О, если б он был не бедным чиновником, а... римским патрицием!

Мечта № 1. Южная природа. Колонны, портики. Силуэт лупанария (выяснить, что это такое). Дворец патриция. Аппарат бродит по дворцу, выхватывая изнеженность нравов Древнего Рима (выяснить, кто брал ванну из молока ослицы. М. б., использовать?). Пир. Муся, Дуся, Люся возлежат в венках из роз, на Миле, Лиле и Циля венки из лавра. Володя в тоге. Неподалеку возлежит Ольга Ивановна (Елена) в тунике. Золотой бокал. Рука в перстнях. Владимир и Елена пьют, глядя в глаза друг другу. Слепой певец исполняет на древнеримском инструменте мелодию песни:

«И хорошее настроение не покинет больше нас».

Мечта № 2. Невольничий рынок в Смирне. Люся, Муся и Дуся с кувшинами на головах, обнаженные по пояс. Лилия, Миля и Циля в чадрах... Подробности придумать потом.

Опять Петербург. Домик. Володя пробуждается от мечтаний. Ломает руки.

Смена сезонов. Облетают листья. Зима. Вьюги. Раут во дворце Огурцовского. Аппарат бродит по дворцу. Ковры, статуи и прочее. Знакомые зрителю штиблеты бегут по устланной коврами лестнице. Владимир. Лакеи загораживают вход. В юном мечтателе просыпается тигр. Борьба на лестнице, в комнатах — раут. Люся, Муся, Дуся в костюмах пастушек танцуют. Снова лестница. Борьба.

«Куда вы дели Елену? Я люблю ее, люблю!»

Раут. Танцы. Доносится голос Владимира. Огурцовский:

«Это репетируют мои крепостные артисты».

Но Елена узнала голос любимого! Искаженное лицо. О, если б знать раньше, что он любит! Поздно! Она любовница Огурцовского. Выбегает на лестницу, прижимая к груди пачку ассигнаций, — плата за позор. Лакеи отброшены. Влюбленные, рыдая, обнимаются. Поздно! Дуэт сквозь слезы:

«Но бывает, что минута все меняет очень круто»...

Елена рвет ассигнации, бросает их в камин. Языки пламени лижут деньги. В это время раздается возмущенный крик челяди. Князя Огурцовского запирают в лифте (выяснить, были ли тогда лифты. Если не были, запереть в лупанарии, предварительно выяснив эту возможность).

Финал. Прошло двадцать лет. Старик Владимир бредет с палочкой. Город пуст. Снова белая ночь. Елены давно нет в живых... (Дальше лист тетради оборван.)

СТЕНОГРАММА РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ В ТЕАТРАЛЬНОМ РЕСТОРАНЕ «СИМПАТИЯ» НА БАНКЕТЕ, ПОСВЯЩЕННОМ УТВЕРЖДЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ СОВЕТОМ СЦЕНАРИЯ ФИЛЬМА «ЧУЖОЙ КАРНАВАЛ»

Дорогой Шалико!

Ты знаешь, как мы все тебя любим. Ты наша гордость, ты родоначальник нашего собственного псевдоитальянского неореализма.

Дорогой Шалико! Ты нашел свое творческое «я» и превратил его в наше творческое «мы».

Мы задаем себе вопрос: чем был бы этот фильм, если бы не ты? Страшно подумать — комедией. Чем он стал благодаря тебе? Слава богу — трагедией. Ты добился своего: зрители будут плакать на первых же просмотрах. Прямо скажу, дорогой Шалико, им будет от чего плакать. Я сам видел, как заливался слезами главный бухгалтер киностудии, а это не такой человек, чтобы зря тратить слезы.

Давайте вспомним, что было в заявке. Там была активистка Лена, электромонтер Володя и директор Дома культуры Огурцов. Что есть в твоём сценарии? В нём есть массажистка Нино, шофер Валико и их любовь. Развивая совершенно новый жизненный конфликт, ты женил Валико на Нино, несмотря на то, что у Валико сохранилось двое детей от первого брака. Силой своего романтического таланта ты превратил пожилого директора Дома культуры Огурцова в молодую девушку Кето, оставив ей от первоисточника только усы.

И как стремительно стало развиваться действие! Кето соблазнила Валико, и он ушел от Нино, оставив ей на память чужих детей. Тогда Нино помчалась на станцию бросаться под поезд, но, вовремя вспомнив, что это из «Анны Карениной», возвратилась к своим чужим детям.

Но и на этом ты не остановился. Когда соблазнительница Кето заснула, в Валико проснулась совесть. Он ушел из дома, в котором ему были предоставлены все современные удобства — от бархатных подушек до фарфоровых кошек. Он ушел в ночь, которая была не простая, а карнавальная. Валико попал на чужой карнавал, но быстро на нём освоился.

Это самые драматические сцены фильма! Валико рвется домой к чужим детям, а его ставят пить вино и танцевать. Преследуемый Кето, которая, на его счастье, застревает в неисправном лифте, он поет страстную любовную песню своей покинутой Нино:

Пять Нинут, пять Нинут
За одну отдам Нино я!
Пять Нинут, пять Нинут
Заменяю тобой одною!
Пел вчера в другом я фильме,
Нынче тут!

Пять картин, пять одинаковых
Нинут!

Пять Нинут, пять Нинут,
И все пляшут, все поют...

Это очень тяжелый момент фильма, и как раз в этом месте горько заплакал наш доро-

Для тех, кто любит кино

гой главный бухгалтер. Но ты, дорогой Шалико, высушил наши слезы за этим дорогим столом. Ты сумел внушить нам веру в то, что твой Валико вернется к своей Нино и что опять придет Кето и уведет Валико от Нино, а Валико уйдет от Нино к Кето и будет так бегать от Кето к Нино, пока существует кино.

Вот в чем заключается жизнеутверждающий оптимизм твоего сценария, которым ты порадовал нас, дай бог, не в последний раз... (Звон бокалов, поцелуй.)

ЗАЯВКА

начальнику отдела снабжения
госоргани ДМИТРИЮ А.А.

Для съемок фильма "Ночь обездоленной Аннушки" / первоначальное название - "Карнавальная ночь" / требуется следующий дополнительный реквизит:

1. Пять для героини - рубище, сильно поношенное, желательное с фотогеничными пятнами, темного цвета - 3 штуки.
2. Нары пореянные, неоструганные, для сооружения сцены - 14 штук.
3. На подставку гирлянда в эрмитажном зале - летучие мыши, матерчатые, черные - 137 штук.
4. Для создания шумов - сирены пьезоэлектрические, типа "Скорой помощи" - 4 штуки.
5. Хороший древесный папел, которым герои фильма смогли бы вместо конфетти поцеловать друг друга головы - 300-400 килограммов.

Рыдай, Лена!

Дорогой Зиновий Венаревич!

Мы вот-вот входим в павильон, а с музыкой у нас не ладит. Я уже рассказывал вам, что героиня фильма активистка Лена по ходу действия исполняет песенку. Но какую! Я жду от нее стонаний, а она, представьте себе, шумит меня воздушной ширинкой. Богу, чтобы Лена рыдала, а она... смеется. Нет, от этого можно сойти с ума!

Не можете ли нам по старой дружбе? Хотелось чего-нибудь вроде "Фальшургиевой ноги" или "Франца Верги". Чтобы вокруг все скрежетало, рушилось, проваливалось в бездну... У вас, дорогой Зиновий Венаревич, должно получиться. Ведь до сих пор сохранилась у меня в памяти мелодия вашей шумной песенки "Гробики сломаны, гробики сломаны".

Прощайте старина!

Ваш Г.П. Гегальский
защитник дачных искусств
Верхнего Поволжья.

Из режиссерского сценария
Василия Криминальника

Мне кажется, что было бы преступлением с моей стороны снять фильм о подготовке и праздновании Нового года в заводском Дворце

культуры без единого преступления. Я считаю, что главное в любом фильме — состав преступления.

При переделке авторской заявки мне пришлось столкнуться с известными трудностями, но теперь жертву в главе согласовали. Решено в новогоднюю ночь подбросить под «Волгу» старушку.

Итак, сквозь вихрь серпантина и конфетти в зале мы видим снежный вихрь на улице. Сквозь звуки джаза слышится злобный шорох шин. Старушка падает, и «Волга» уносится в снежную метель.

Перед тем, как окончательно поправиться, старушка успевает лишь прошептать слово «пять».

Пять! Мы слышим, как певичка во дворце поет: «Пять минут, пять минут...». И вот молодые, горячие следователи уже в зале дворца.

Не желая нарушать веселья, они по очереди танцуют со всеми присутствующими. И незаметно для зрителя, не назойливо ведут дознание.

Постепенно все нити сходятся к директору Дворца культуры — бюрократу и лектору-халтурщику. Ясно, что бюрократ, не желающий своевременно реагировать на сигналы (в данном случае светофора), и лектор-халтурщик с его вечной погоней за длинным рублем вполне способны на транспортное преступление.

Кольцо танцующих и улик постепенно сужается. Наконец оба преступника признаются и плачут искренними и прозрачными слезами раскаяния.

— Возьмите меня на поруки! — всхлипывает директор. — Честное слово, я теперь больше ни одной старушки не задавлю! Да, признаюсь, была у меня раньше такая слабость: с полочки обязательно задавишь старушку. Но теперь ни-ни!

— Возьмите и меня на поруки! — рыдает лектор. — Клянусь любовью, дружбой и товариществом, что отныне я ежедневно буду минимум в десяти детских яслях бесплатно читать свою любимую лекцию «Есть ли жизнь на Марсе?».

Коллектив танцующих единодушно идет на встречу раскаявшимся злодеям.

Все хором поют:

В пять минут, в пять минут
Всех мы взяли на поруки...

СКВОЗЬ ПУРГУ И ШУМАНЫ

(Письмо от участника
съемочной группы)

Дорогой друг!

Пишу тебе это письмо из глубины сибирской тайги, где идут съемки нашего фильма. Я играю одну из главных четырех ролей и поэтому до сих пор не мог выбрать даже минуты, чтобы черкнуть тебе. Но вчера, во время лесного пожара, сосна, слава богу, задавила меня насмерть. Так что теперь я получил возможность написать тебе. У меня осталась неотснятой еще только сцена объяснения в любви героине, но режиссер сказал, что снимать мы ее будем лишь после того, как героиня замерзнет в снегу. А ждать этого еще довольно долго. Пока льют дожди.

Если ты помнишь, по сюжету сценария нашего фильма молодая активистка Лена и электромонтер Володя отправляются в тайгу, чтобы там отпраздновать веселую карнавальную ночь. По сценарию, эта ночь должна быть звездной и молодым людям надлежит увидеть небо в алмазах. Это очень трогательно, тем

паче, что они любят друг друга. Но здесь вмешивается в дело проводник Огурцов, который мешает им своей никому не нужной любовью.

Наш режиссер серьезно поработал над сценарием.

— Увидеть небо в алмазах — это не шутка, — сказал он. — Чтобы увидеть небо в алмазах, наши герои обязаны эти алмазы раздобыть собственноручно.

Для этой цели мы и углубились в тайгу под руководством бывалого во многих сценариях энтузиаста-геолога.

Энтузиаст, как полагается, не щадит ни себя, ни своих подчиненных. Как всякий испытанный в фильмах капитан, он умирает последним. Но пока он умрет, режиссер вытянет из нас все жилы.

Товарищи по съемочной группе страшно завидуют, что вчера меня убило сосной, и устроили по этому поводу вечеринку, я и сам на радостях выпил за упокой.

Но режиссер сказал, чтобы мы не очень радовались, так как главное еще впереди. Как только активистка Лена найдет алмаз, режиссер устроит нам карнавальную ночь с сорокаградусным морозом, ледоставом, снежным бураном, гололедицей и обледенением всех героев. Когда кто-то из нас заметил, не слишком ли это много для одного фильма, режиссер объяснил, что ради будущего надо уметь жертвовать настоящим.

В общем, пока что мы можем под дождем и в ожидании морозов разучиваем финальную песню:

В пять минут, в пять минут
Заметет бураном нас,
В пять минут, в пять минут
Люди гибнут за алмаз...

Обнимаю тебя и прошу ничего не говорить моей жене: у нее слабое сердце.

Твой Женя.

Крокодил решил воздержаться от добавлений и комментариев к документам, но заключение он все-таки вынужден сделать.

Как уже знает читатель, кинокомедия «Карнавальная ночь» вышла на экраны. Именно такая, какой ее представлял себе автор творческой заявки.

А что же остальные кинодеятели, может быть, их труд пропал даром! Может быть, напрасно старались они раздуть страдания и горести, нагнетать слезы и тоску, подкрашивать и подмалевывать уголовную романтику, уводить нынешних героев в седую даль веков!

Нет, все эти порождения духа скорби, печали и тоски по кахетинскому вину в венецианских бокалах бесследно не исчезли. Они нашли себе место в других кинопроизведениях, в фильмах под другими названиями.

И, между прочим, в фильмах как раз не для тех, кто любит кино.

При вскрытии портфеля присутствовали М. ГРИГОРЬЕВ, Н. ИЛЬИНА, Н. ЛАБКОВСКИЙ, Е. ШУКАЕВ и З. ЮРЬЕВ.

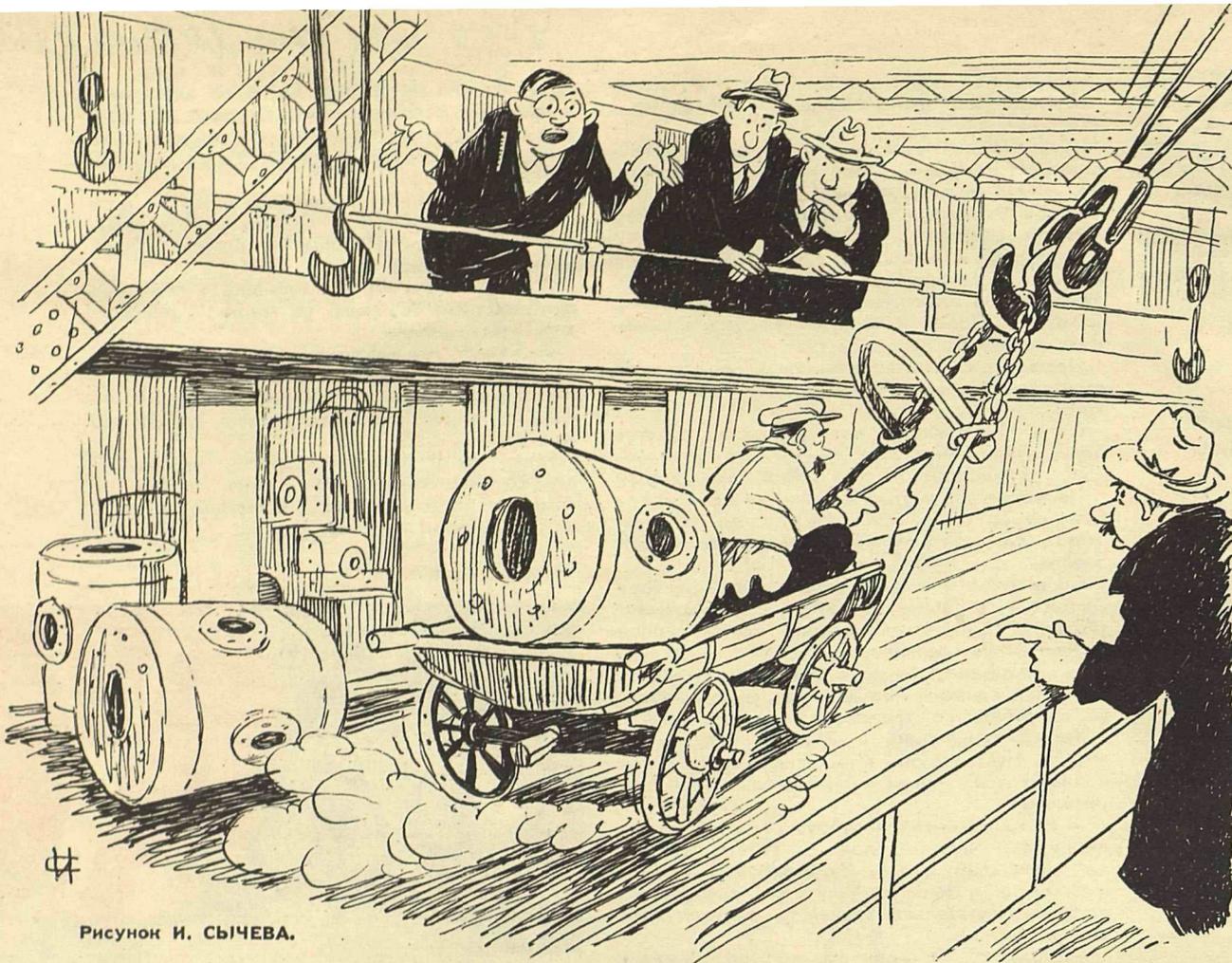

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Как транспортировка!
— Полностью механизирована!

ВОРОНЫ КОСТИ

Идет старуха древняя
Колхозною деревнею.
На небе звезды зоркие
Мигают, удивляются:
Куда это задворками
Старуха направляется!

Из-под платка куделями
Волос седые пряди.
Куда же, в самом деле, ей
Тащиться на ночь глядя!

Сквозь вьюги снежной крошево
Мелькнула тенью плоскою.
Окошко запылено,
Бросает свет полоскою...

Чуть-чуть царапнула окно:
— Открой скорей, хозяйка!
Открыла двери, ждет давно
Красотка-молодайка.

— Известна мне твоя беда,—
Тихонько гостя шепчет,—
Помочь готова я всегда,
Запри-ка дверь покрепче.

И достает из-под полы
Мешочек трав,
Пакет золы,
А третий, самый дорогой,
Тряхнула сморщенной рукой.
— Смотри,— бормочет гостя,—
Вот здесь вороньи кости.

Крыло, и ребрышко, и грудь,
Бери, красотка, смело,
Свари, да только не забудь,
Что я тебе велела:

Травы с золой три горсточки
Да три вороньих косточки,
Молитву трижды прочитай,
Три раза выпить мужу дай.

...Бредет старуха древняя
Колхозною деревнею.
Шуршит в кармане новая
Бумажка сторублевая.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

Как в сказке!

ДАВНО это было. И не в некотором царстве, а в бывшем союзном Министерстве химической промышленности.

Призвало как-то одно руководящее лицо бабушку, ведающую снабжением, и сказал ей:
— Испеки ты, бабка, нам колобок. Будем потчевать горняков Заполярья.

— Рада стараться! — бодро ответила бабушка. Взяла автоперо-крылышко, по коробу-сейфу поскребла, по сусеку-кабичету подмела, набрала муки две пребольших пригоршни и перевыполнила задание на 400 процентов. Аж четыре колобка испекла!

Тут же соответственно приказу к каждому колобку приставили по директору, главбуху, оснастили другими штатными единицами. И покатались колобки с одного стола на другой, из кабинета по коридору да за ворота — дальше, дальше...

Взяли курс на Украину.

Скоро сказка сказывается, но еще скорее дело сделалось: один колобок остановился возле Киева, у Бородянки, другой докатился до полей колхоза села Верпик близ Фастова, третий нашел пристанище в городской черте Винницы, четвертый пристроился к старому граду Гайсину.

Там и прописались. Стали жить-поживать, добро наживать.

Живут год, живут другой, третий... И вдруг бабушку вместе с министерством упразднили. А колобкам хоть бы хны, ничего с ними не случилось, целы-целехоньки. Чуть кто надумает их тронуть, они задористо запоют свою песенку:

Мы от дедушки ушли,
Мы от бабушки ушли,
А от тебя, госконтроль, и подавно уйдем!..

Сказка сказкой, а быть такова.

В свое время бывшее союзное Министерство химической промышленности организовало на Украине четыре совхоза (там, где колобки прижились). Снабжали они горняков и химиков

Заполярья свиной. В ту пору, когда с мясом было туговато, эти совхозы сыграли свою подбрасывающую роль.

Нынче же дело о производстве мяса так двинулось в гору, что одна только Винницкая область в состоянии обеспечить все Заполярье свиной и говядиной.

А колобки так и остались колобками. После упразднения Министерства химической промышленности упомянутые четыре совхоза, по законам административной инерции, перешли в ведение Мурманского совнархоза. Там их мертвой хваткой взяли и не отпускают от себя.

В Управлении рабочего снабжения Мурманского совнархоза похваляются:

— Наши украинские совхозы довели себестоимость центнера свиной аж до 765 рублей.

Нашли чем козырять! Да во многих колхозах Киевщины и Винничины себестоимость центнера свиной обходится вполонину дешевле! Покупайте только! Так нет же, «мы сами с усами».

Это выражение так расшифровывается. Поскольку сами совхозы молодняка не вырацивают, совхозные добытчики барышничают на рынках Украины и Молдавии — скупают свиней. Потом их откармливают. Корма же добывают где прыжком, где ползком.

Директора и главбухи «диких» совхозов по нескольку раз в год пересекают Заполярный круг с отчетами. Неделями сидят там на Глядне — есть такой камень на Мурмане, с которого в старое время промышленники смотрели на море, дожидаясь ветра походного да подсчитывая барыши.

В общем, ничего не скажешь: ушли от дедушки и бабушки колобки-совхозы с охранной грамотой Мурманского совнархоза. Как в сказке!

А. ВОРОБЬЕВ,
редактор «Полярной правды» (г. Мурманск),
Ф. ГОЛОВКО,
зоотехник (Фастовский район, Киевской области),
Б. ЛОБАНОВ,
журналист (г. Винница)

ВЕСНА,

как её представляет...

...БОМЕЛЬЩИК

Случится же такое...

Выступление и наказание

ЗДРАВСТВУЙТЕ! Это опять я, артист Сергей Мартинсон. Мы встречались в позапрошлом номере «Крокодила», в кинофельетоне «День одного абонента», где я сыграл роль прохожи-комбинатора.

Исполнение отрицательных ролей для меня дело привычное и всегда, если можно так выразиться, сходило мне с рук. К чему я об этом говорю? А вот к чему. В тот день, когда в киосках появился журнал с кинофельетоном, ко мне на улице подошел какой-то гражданин. Торжествуяще размахивая Крокодилом, он ехидно улыбался:

— А, голубчик! Вы все еще на свободе? Как же это вас, стреляного воробья, так провели?

— Позвольте, о чем вы?

— Бросьте прикидываться! — сказал гражданин, поднося к моему лицу страницу с фельетоном. — Чьи это фотографии?

— Мои... Но здесь же написано, что я в главной роли...

— Понятно: вроде главара... — Тут он оглянулся, отвел меня в сторонку и шепотом ска-

зал: — Будь другом, помоги с обменом квартиры!

— Вы что?! С ума сошли?

— Уж молчал бы! Теперь все твои комбинации открылись.

— Да поймите же, я только сыграл роль...

Но гражданин уже не слушал. Он демонстрировал подошедшему милиционеру журнал и многозначительно кивал в мою сторону.

* * *

«Не смешно», — скажете вы. Согласен. Но этот случай действительно произошел со мною 13 марта на улице Герцена, у дома номер 13. Числа ли меня подвели или этот гражданин был глуп, не знаю. Судите сами.

С. МАРТИНСОН,
заслуженный артист РСФСР

Как я за чужой счет катался

МОЯ ЖЕНА насчет финансов женщина строгая. Так вот, все и началось с субсидии. В субботу я собрался в баню и говорю ей:

— Ты меня в средствах не слишком ограничивай. После бани в моем возрасте не грех пивком побаловаться.

— Ладно, — отвечает, — только смотри, старый, не опаздывай. Сегодня именины у внучки.

Пошел я в баню, попарился, пивка попил — и айда домой. Пешечком, потому как, сами понимаете, субсидия была небольшая. Еле на бутылочку натянул, а на трамвай финансов уже не хватило. Иду и себя утешаю: «После бани свежим воздухом подышать полезно, лишний кислород мне не помешает». Только эти научные мысли оформились в моей голове, как откуда ни возьмись хлынул дождь. Да такой холодный, будто тучу прямым из Арктики пригнало. Я — в трамвай. Сел и вспомнил: «Батюшки, денег-то у меня нет!» Подкатился к кондуктору и тихонько говорю:

— Подвези меня, дочка, без билета. Понтергался я в бане. Отдам в понедельник.

Кондукторша, как говорится, завелась с пол-оборота. Кудряшки дыбом, да как чесанет меня на весь вагон! Дескать, ездят тут всякие зловредные пенсионеры. Сами тыщи огребают, а за копейкой в государственный карман лезут. Она меня костит, я молчу. Какие могут быть оправдания «зайцу»?

Тут встает один такой симпатичный майор.

— Я выручу вас, папаша. Не огорчайтесь, со всяким может случиться. — И протягивает мне рубль, сложенный вдвое.

Поблагодарил я майора, а он тут же на остановке и слез. Протянул я рубль кондукторше и говорю:

— Напрасно вы, гражданка, по мне та-та-та — очередь дали. Получайте ваши деньги.

Развернула она рубль, а из него какой-то билет выпал. Я и обомлел: билет-то на самолет Киев — Москва, отлет через полчаса.

Выхватил я у кондукторши рубль — и прыг с трамвая. Туда-сюда — майора и след простыл. «Господи, — думаю, — подвел я хорошего человека!» Скорей в троллейбус. Приезжаю в аэропорт, кинулся в зал, к дежурному.

— Посадка, — кричу, — в Москву была?

— Была!

— Батюшки! Билет пропадает!

Тут дежурный схватил меня за руку и потащил за собой. Бегу я из последних сил. Не помню, как дежурный меня на лесенку втащил и втокнул в самолет. Моторы взревели, и самолет побежал по дорожке.

— Стой! Стойте! — кричу.

Куда там! Поздно. И тут вижу майора. Я к нему.

— Ну и дела, — говорю. — Вот угораздило!

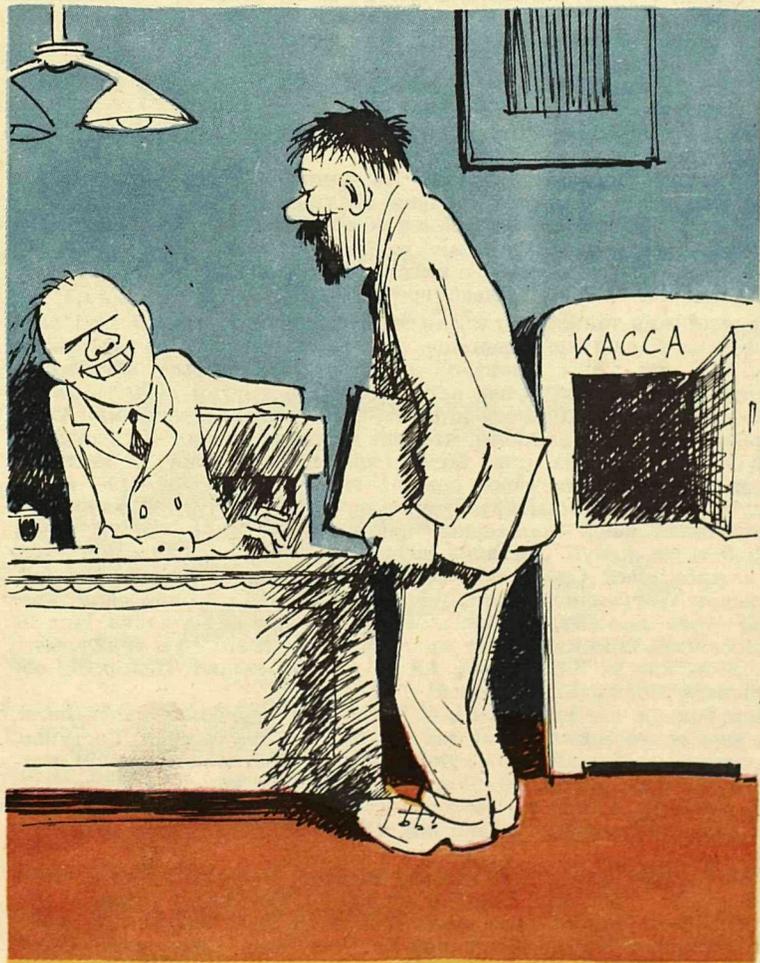
Между тем самолет уже поднялся в воздух, и полетел я в Москву.

А на именины все же не опоздал, хоть и концы большие: Киев — Москва, Москва — Киев! Техника!

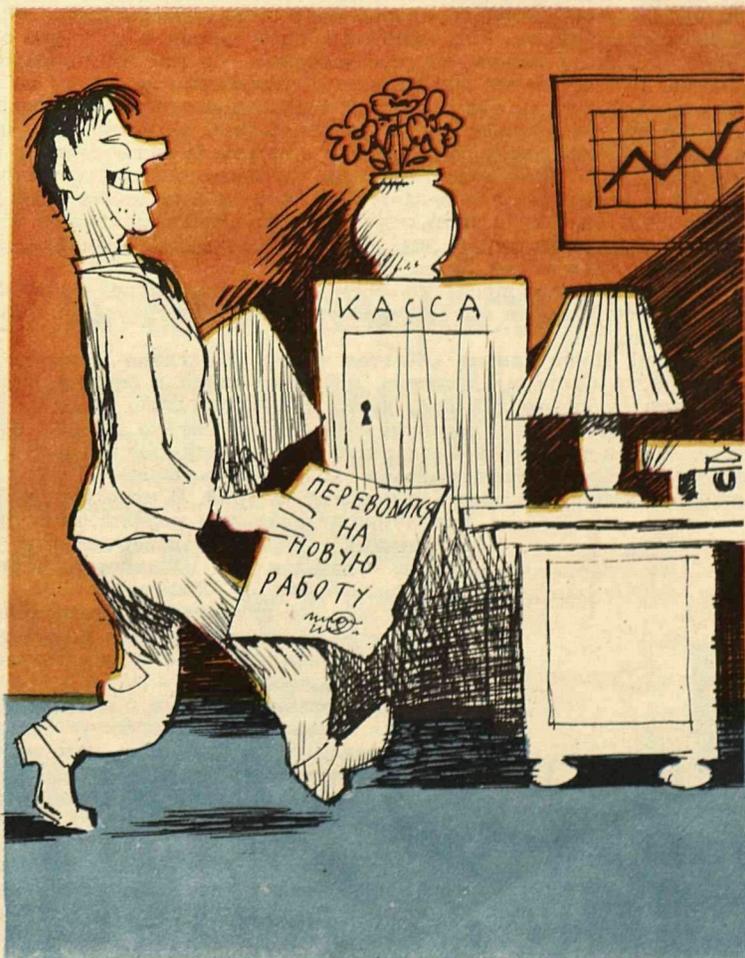
На обратный билет деньги у московских родственников пришлось взять.

А. ГОЛОД

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Были у нас растратчики...

...да перевелись!

ВСТРЕЧА С „ЖЕЛТОЙ КОШКОЙ“⁶⁶

ВОЗМОЖНО, некоторые читатели помнят торговца импортными подтяжками — Валерия Калюжного. О похождениях этого молодого бизнесмена рассказывалось в № 13 нашего журнала за прошлый год. Из всего многообразия профессий Валерий Калюжный выбрал, по его мнению, наиболее достойную. Скупая и реализуя с торговой наценкой заокеанские носочки и штимлеты, Валерий приобрел большое уважение у своей узкобрючной клиентуры.

После опубликования фельетона в редакцию поступило немало писем. Конечно, в подавляющем большинстве писем Калюжного приговорами к позорному столбу. Отдельные авторы самокритично делали выводы для себя. Так, один из них дал торжественную клятву, что отныне будет носить брюки только отечественного производства. Хотя редакция и не вырывала у него этого страстного признания, оно было принято во внимание и подшито к делу.

Но были письма и другого рода. Так, некто В. Кондратюк из Каунаса считал, что журнал напрасно обидел «замечательного, светлого человека», который делает большое и нужное дело. Ему, Кондратюку, тоже очень желательно пощеголять в импортных подштанниках. И посему он, Кондратюк, готов немедленно вступить в деловые связи со своим пострадавшим коллегой.

Но вот в редакцию переслали письмо, адресованное самому В. Калюжному. И нам захотелось приковать к этому эпистолярному документу внимание общественности.

«Тбилиси 6.2.60 г.

Привет, Валерий!

Извини, что так начинаю, но иначе не могу, привыкла к такому обращению. На днях я с подружкой сидела в городской публичной библиотеке, готовилась к экзаменам. Рядом на столе лежал журнал «Крокодил». Ну, и мы от нечего делать решили его просмотреть. В нем мы прочитали статью под заглавием «Сэр, уступите штаны!» Эта статья в основном касалась тебя. Прочитав ее, мы были возмущены! Только, конечно, не твоим поведением, а тем, что какой-то фельетонист, автор этой статьи, лезет туда, куда ему не следует лезть. Я и мои друзья полностью поддерживаем тебя с твоими товарищами. Мы, например, тоже живем так. У нас есть девиз: «Бери от жизни все, что можешь», — и мы его придерживаемся, а на остальное нам плевать. Советую вам делать то же самое, и я надеюсь, вы это делаете. И совершенно напрасно автор статьи пишет: «Великовозрастные барахольщики своим жалким пресмыкательством перед заграничным тряпьем бросают тень на нашу молодежь». Тебе нужно было бы заткнуть ему рот, да покрепче. Мы в таких случаях делаем так. На этом буду кончать, но надеюсь, что мы все встретимся в Москве. Наша компания собирается совершить такую небольшую прогулочку. Надеемся, вам всем это знакомство будет приятно...

Я учусь в театральном институте на третьем курсе актерского факультета. Подруга моя — в физкультурном институте на четвертом курсе.

Гуд бай. Наша кличка «Желтая кошка». Светлана Маркова».

Напрасно Светлана Маркова, печально глядя в окошко, ждала весточки от своего далекого друга. Ее благодарное, полное сдержанного достоинства послание — увы! — не попало в руки адресата. Дело в том, что у Калюжного в это время был очень неприятный разговор со следователем. Следователь выяснял, что Калюжный собирался делать с партией морфия. И хотя Калюжный уклончиво отвечал, что морфий он скупает для чистки кастрюль, недоверчивый следователь вынужден был изолировать торговца наркотиками от общества.

И вот из чисто гуманных соображений, не желая, чтоб Светлана томилась в неизвестности, я отправился в Тбилиси сообщить ей эту тяжелую весть.

Следуя указаниям письма, с вокзала я отправился в театральный институт. Однако тщетно искал я в аудиториях этого института студентку Маркову. Тщетно слонялся по коридорам. О Светлане Марковой, как и о «Желтой кошке», здесь никто не слышал.

Признаюсь откровенно, я был доволен, мои предположения оправдались. Ибо логика подсказывала, что будущая артистка не может поддерживать столь малопочтенную личность, как В. Калюжный.

Кто же она, человек, который, судя по письму, прошел огонь, воду и медные трубы? Может быть, этакая укутанная в нейлон кра-

шеная девица, которая, небрежно заложив ногу за ногу, попыхиивает сигареткой и лениво потягивает коньяк. Казалось, что только из размалеванных уст такой особы мог вылететь этот девиз: «Бери от жизни все, что можешь, а на остальное наплевать».

После двухдневных поисков вместе с сотрудниками грузинского сатирического журнала «Ниянги» мы напали на след таинственной «Желтой кошки». Судьба свела нас с несколькими людьми, которые могли похвастаться личным знакомством с самой Светланой Марковой.

— Светлана? — удивленно переспросила Люда Потудинская. — Разве в Москве не известно, что она по вызову Мосфильма срочно вылетела сниматься в роли Виолетты в одноименной оперетте, кажется, Штрауса?

Другой приятель Марковой покачал головой:

— Какой там Мосфильм! Мне сама Светлана сказала, что ее пригласили в МХАТ, то ли стажером, то ли режиссером, не помню.

Светлана Коваленко не была уверена в том, что ее подружку берут в МХАТ, но зато категорически утверждала, что сегодня утром она видела, как Светлана Маркова покупала селедку в продовольственном магазине на проспекте Чавчавадзе.

Окончательно заинтригованные, мы с нетерпением ожидали встречи со Светланой. Эта встреча состоялась в неожиданном месте — в отделении милиции. Здесь, сидя за канцелярским, залитым чернилами столом, кинозвезда писала объяснение. Дело в том, что милиция заинтересовалась, почему гражданин С. Маркова вот уже около двух лет нигде не учится и не работает.

Мы оторопели.

— Позвольте! А как же съемки? МХАТ? Режиссеры Мосфильма? На кого вы их покинули?

Светлана, девушка с прической а ля, колдунья, удивленно изогнула брови.

— Театр — это мое призвание. Но чрезвычайные обстоятельства не позволяют мне сейчас целиком отдаться любимому делу.

Выяснилось, что чрезвычайные обстоятельства, о которых говорила Светлана, действительно имели место. Ибо несколько лет назад, не в силах бороться с иксами и суффиксами, Светлана гордо покинула восьмой класс средней школы.

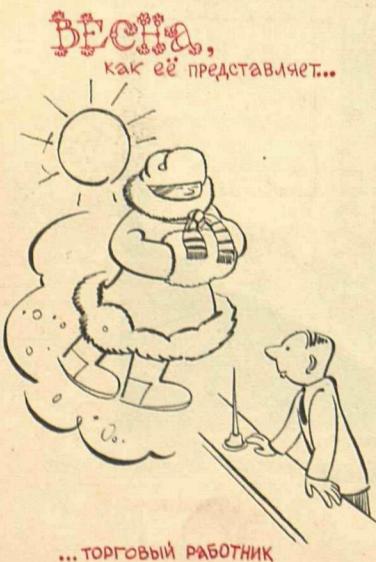
Выяснилось также, что после этого досадного события Светлана вела жизнь светской львицы: рестораны, прогулки на машинах. За эти годы Светлана окончательно забыла алгебру и экономическую географию, зато научилась другим вещам: гасить изящным жестом сигарету и улыбаться, как неподражаемая Одри Хепберн. Светлана считала, что эти качества делают ее неотразимой и вполне современной женщиной атомного века. Ее несколько не смущало, что, пока она прогуливается в обществе молодых балбесов по проспекту Руставели, ее мать трудится в пекарне, обеспечивая юной шалопайке прожиточный минимум. Ведь эту беззаботную жизнь, Светлана научилась легко и не краснея лгать на каждом шагу. Одним знакомым она говорила, что учится в Московском театральном институте, другим — что в Тбилиском, третьим — что киностудии буквально разрывают ее на части. Она не постеснялась обмануть даже такого чистого, светлого и уважаемого человека, как В. Калюжный. Ай да желтая кошка! Нехорошо обманывать порядочных людей!

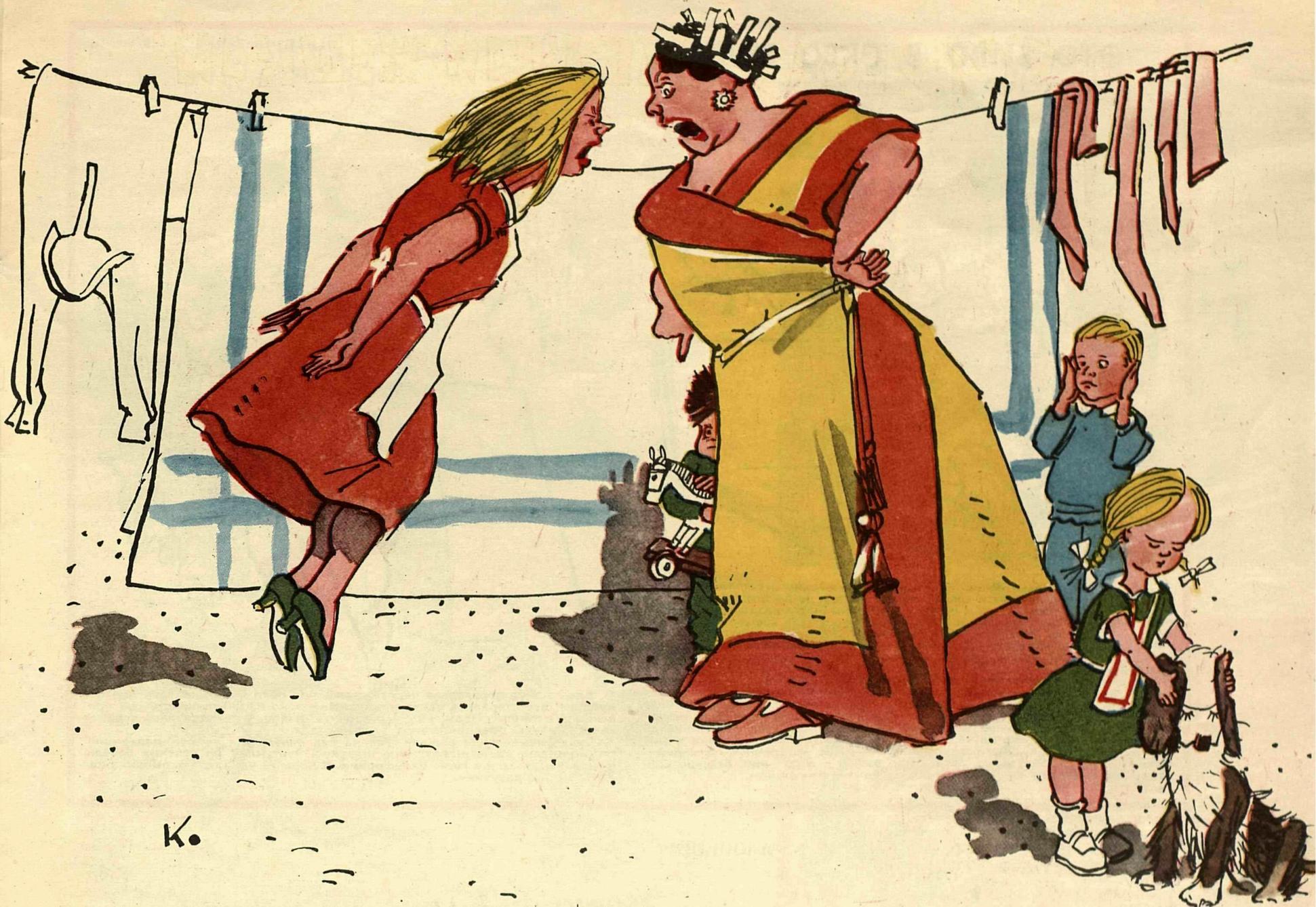
Чем больше мы узнавали о С. Марковой, тем больше понимали, что ее письмо московскому негоцианту не случайный поступок. Моральная поддержка, которую оказывает Светлана продавцу штанов и морфия, вполне закономерна. Так и бросается в глаза родство далеких и все же близких душ. Их роднит столь любимый ими девиз: «Хватай от жизни все, что можешь! Любыми средствами!».

Этот бодрый лозунг уже привел Валерия Калюжного на скамью подсудимых. Светлану Маркову он пока познакомил только с милицией. Быть может, этот девиз и ласкает слух владельцев чековых книжек с Пятой авеню или из Вест-Энда. Советским людям он режет слух.

В. ТИТОВ

г. Тбилиси.

Кo

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Школа злословия.

Ник. ПОЛОТАЙ

БОРЕЦ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Пятнах

Сатирику редактор говорил:
 — Умерь, брат, сатирический свой пыл.
 Ты погляди, какое время!
 Расти коммунистическое племя!
 Штурмуем космос!
 Входим в коммунизм!
 А ты пером уперся вниз.
 Все пятна ищешь...
 Непонятно!
 Ведь и на солнце, говорят, есть пятна,
 А светит — будь здоров!..
 Чтоб подчеркнуть всю силу слов,
 Держа перо, он поднял руки
 И... кляксу посадил себе на брюки.
 Бедняга застонал:
 — Костюм пропал,
 и сам пропал!
 Жена заест!.. И самому же неприятно.
 Не знаешь,
 кто выводит пятна!..
 г. Симферополь.

В редакцию ворвался посетитель. С грохотом распахнулась дверь, жалобно завизжали петли, старое трюмо от сотрясения полетело на пол и разбилось вдребезги. Сбежались сотрудники. Ясно, случилось нечто страшное! Но что? Землетрясение? Убийство? Автомобильная катастрофа?
 — Решетка! — крикнул посетитель и без чувств упал на стул.
 Кто-то принес стакан воды. Кто-то побежал в аптеку за бромом. Рядом в комнате литературный сотрудник бешено вращал диск телефона и взывал: «Скорая помощь?» «Скорая помощь?»
 Наконец посетитель выпалил:
 — На соседней улице с канализационного люка снята решетка. Вы представляете себе? Что, если бы я вовремя не заметил этого и упал бы туда?
 — Но ведь вы не упали... — осторожно заметил кто-то.
 — Да, но, кроме меня, существуют еще другие люди: школьники, женщины, инвалиды, спешащие на работу мужчины... Все они могут провалиться. Я спрашиваю: куда смотрит горсовет?

Пока один из сотрудников подносил посетителю бром, он успел крикнуть:
 — Это злостная небрежность! Покушение на безопасность жителей! Если вы сейчас же не напечатаете об этом передовую статью и если не будут приняты решительные меры...
 — Меры уже приняты, — прервал посетителя один из сотрудников.
 — Какие? — произнес пораженный гость.
 — Я только что побывал на соседней улице и положил решетку на место.
 В комнате стало тихо. Посетитель поспешно встал, бросил на окружающих растерянный взгляд и потихоньку вышел. На этот раз даже дверные петли не скрипели.

Р. АЛЛЕР
 Перевел с эстонского
 О. ТООМ. (Из журнала «Пинкер»).

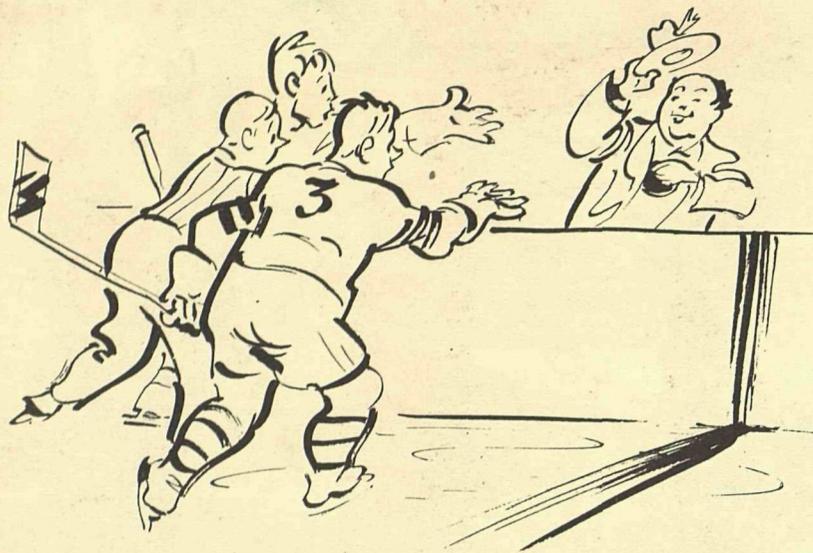

ЭТО БЫЛО В СКВО ВЭЛЛИ

(Из туристского блокнота)

Текст Льва КАСИЛЯ.

Зарисовки А. ЕЛИСЕЕВА.

Все дни, пока шли восьмые зимние Олимпийские игры, калифорнийское небо было сине-сине и южное солнце совсем не по-зимнему жгло щеки. И все так загорели, что к концу Белой олимпиады казалось, будто Долину Индианок заселили ее прежние, исконные хозяева обоих полов и всех возрастов. Погода стояла ослепительно солнечная, снега горели, как магний. Однажды, разгоряченные только что закончившейся борьбой наших хоккеистов, мы вышли со стадиона и вдруг увидели, что огромные белые статуи, которыми была окружена Центральная арена, тоже как будто взмокли от волнения. С них лило и капало. Очевидно, высокогорное солнце помогло обмерзшим статуям разделить наши эмоции.

Самым драгоценным сувениром у олимпийского населения Скво Вэлли считались советские значки. Особенно высоко ценился значок «Спутник». За него можно было получить сразу эмблемы какого-нибудь канадского спортивного клуба, американской воздушной компании и еще что-нибудь в придачу. Высоко котировались наши «матрешки». Их принимали и оптом («папа, мама, бэби, бэби, бэби») и в розницу. Хорошо шли открытки с видами Москвы, а также... хоккейные шайбы.

Едва шайба перелетала через ограждение поля и оказывалась где-то в публике, все старались завладеть ею. Напрасно наши хоккеисты, не привыкшие к таким вещам, умоляли вернуть шайбу. Она оставалась в руках какого-нибудь предприимчивого счастливица.

Судья немедленно выкладывал на лед новую, а с трибун мальчишки уже кричали: «Еще шайбу! Еще шайбу!» Этот клич московских болельщиков мы завезли в горы Калифорнии. К нашему удивлению, американцы его быстро разучили.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Сергей ШВЕЦОВ

В детстве папа Степочке
Подносил по стопочке.
Вырос сын и, став Степаном,
Начал водку пить стаканом.

Клеветник лежит на пляже,
Пишет заявления,
От него на пляже даже
Нет для нас спасения.

Провели «Неделю сада»,
Посадили все, как надо.
Не прошло одной недели,
Всю посадку козы съели.

Три девицы за прилавком,
Два плечистых молодца,
А название носит лавка:
«Магазин без продавца».

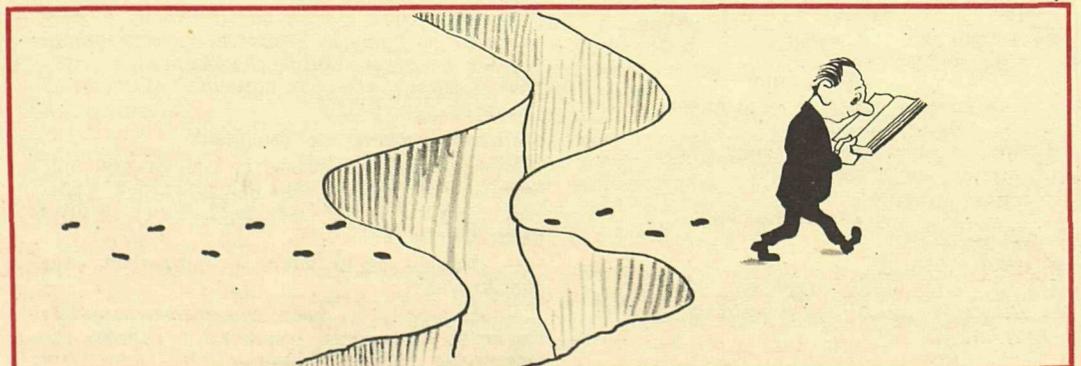
Наш сосед зимой и летом
Ловит щуку на живца,
Сколько весит щука эта,
Вы спросите продавца.

У любителя цитат
С автоматикой разлад:
Подбирать, как он, цитаты
Лучше смогут автоматы.

Крокодильские частушки

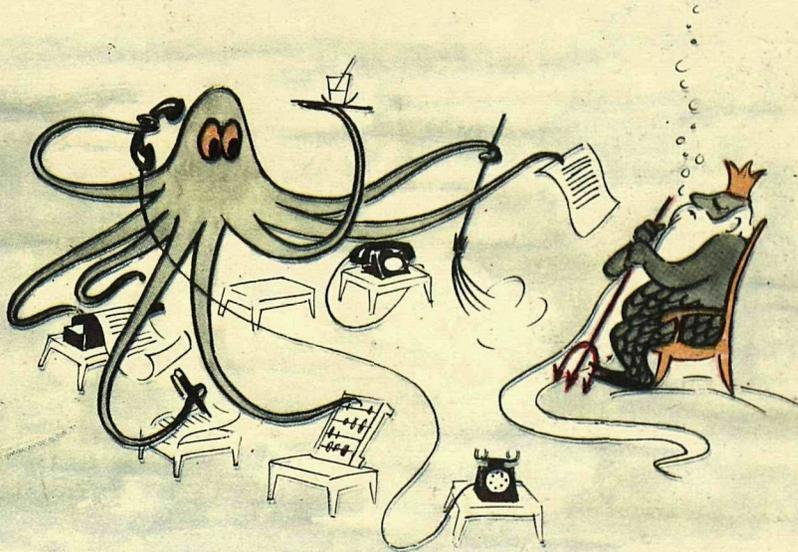

Факир помог.

Зачитался...

Рисунок М. УШАЦА.

Сократил штаты.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Задача с одним неизвестным.

МРАЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Как обходить стоящий автобус, спереди или сзади? На страницах «Амурского комсомольца» этот вопрос полностью выяснен. Так, в пятницу газета опубликовала, казалось бы, исчерпывающую рекомендацию автоинспекции:

«ОСТАНОВИВШИЙСЯ АВТОБУС ОБХОДИТЕ ТОЛЬКО СЗАДИ: обходя его спереди, вы можете не заметить машину, идущую слева, и попасть под нее».

Читатели (а большинство их является пешеходами) не успели еще усвоить правило безопасного обхода стоящего автобуса, как в воскресенье было опубликовано новое:

«НЕ ОБХОДИТЕ СТОЯЩИХ АВТОБУСОВ СЗАДИ: за его корпусом вам не виден транспорт, идущий навстречу».

Итак, стоящий автобус, оказывается, опаснее идущего. Его нельзя обходить ни спереди, ни сзади.

А. АКИЛОВ,
председатель Джелтуланского райисполкома.

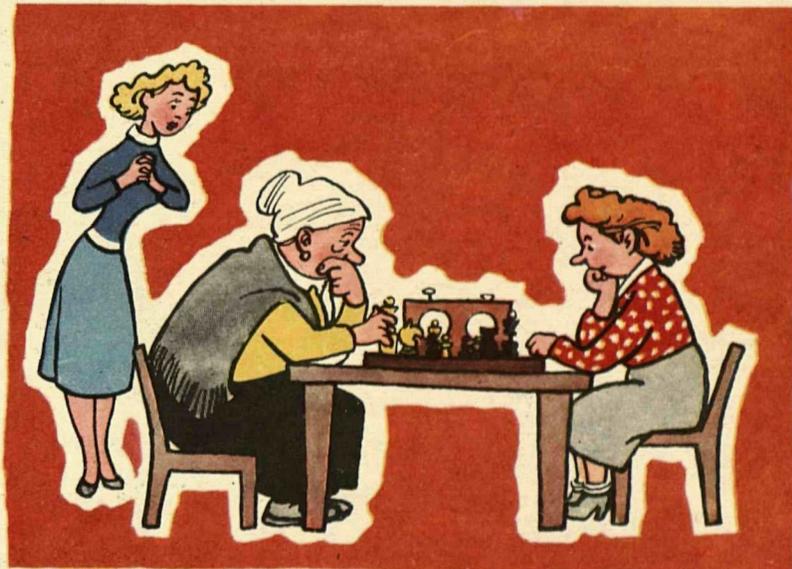
Амурская область.

(С портивный)

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Бабка болела за дедку...

...внучка — за бабу...

...Жучка — за внучку.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00870. Изд. № 312. Подписано к печати 19/III 1960 г. Формат бум, 70×108¹/₈. Заказ № 821. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

W 29 МАР 1960

10822 m

31 марта открывается сессия Североатлантического блока.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

